

Через переулок находилось место, которое было относительно безлюдным и бедным, что не соответствовало обычной логике людей. Ведь такие развлекательные заведения, как бары, должны располагаться в оживлённых районах.

Однако маленькая галерея Цзи Сяоханя находилась именно там, что полностью соответствовало требованиям Янь Мо. И хотя место было не самым престижным, после открытия бара оно чудесным образом начало становиться всё более популярным, особенно вечерами, когда бизнес шёл особенно хорошо.

Тем не менее после открытия бара Янь Мо практически не занимался его делами, всё это было в руках Ван Юэ и Ли Фэна. Он лишь заглядывал туда утром и вечером, отмечая своё присутствие. Иногда, когда было настроение, он поднимался на сцену, пел песню, а затем спускался, чтобы выпить. В остальное время он погружался в галерею Цзи Сяоханя и не уходил оттуда.

Возможно, Цзи Сяохань не помнил, что Янь Мо навещал его в больнице. Кроме того, изначально Цзи Сяохань не слишком хорошо к нему относился. Поэтому, когда Янь Мо впервые пришёл в галерею, Цзи Сяохань, поняв, что он не собирается покупать картины, просто игнорировал его.

Однако Янь Мо это не беспокоило. После четырёх лет в университете его совесть давно атрофировалась. Даже если бы Цзи Сяохань взял палку и начал его бить, он бы всё равно упорно оставался на месте. Но это было лишь проявлением его упрямства.

В то время Янь Мо только начал осознавать свои чувства. Поэтому в вопросах ухаживания у него не было никакого опыта, и его три лучших друга тоже не могли дать советов, ведь все они были натуралами. У него не было никаких уловок, он не умел кокетничать или льстить. Он просто каждый день торчал в магазине Цзи Сяоханя, нагло ел ипил вместе с ним.

Конечно, он тратил свои собственные деньги. Помимо этого, он часто помогал обслуживать клиентов или переносить вещи. Со стороны это выглядело так, будто они были одной семьёй.

К счастью, галерея была открыта для бизнеса, и выгонять людей оттуда было нельзя. Цзи Сяохань ничего не сказал, продолжая рисовать и обслуживать своих клиентов. Так Янь Мо привык к своей роли нахлебника.

В то время Цзи Сяоюй была на каникулах. Каждый день она сидела в инвалидном кресле в углу главного зала галереи, стуча по клавиатуре компьютера, попутно присматривая за входом. Когда она видела Янь Мо, то не обращала на него внимания.

Одним вечером, когда уже стемнело, Янь Мо, как обычно, не ушёл. Цзи Сяохань занимался оформлением картины, его движения были медленными, он делал всё неторопливо. Любой другой, наблюдая за этим, мог бы сойти с ума от нетерпения, желая помочь ему. Но Янь Мо просто сидел рядом, наблюдая с восхищением.

Цзи Сяохань почти во всём старался справляться самостоятельно, живя так, будто не был инвалидом. Это было его чувство собственного достоинства и давняя гордость.

Когда Цзи Сяохань закончил оформление, Янь Мо помог перенести картину и повесить её на стену. Он только что её повесил и ещё выравнивал, когда вдруг раздался звонок стеклянной двери. Повернувшись, он увидел, как в галерею ворвалось несколько мужчин, выглядевших весьма агрессивно и недружелюбно. Впереди шёл парень в цветастой рубашке с золотой цепью на шее. Он прислонился к дверному косяку и с ухмылкой сказал:

— Красавчик Хань, я приглашаю тебя сегодня на ужин. Я пришёл лично, так что удостою меня вниманием?

Цзи Сяохань, услышав это, сохранил спокойное выражение лица, даже не взглянув на парня в цветастой рубашке. Он просто развернулся, отвёл Цзи Сяоюй за дверь, где находилось их жилое помещение, и закрыл дверь. Когда он вернулся, Янь Мо уже вышел вперёд, схватил парня и вытащил его наружу, заодно вышвырнув остальных.

Четыре года в университете сделали его ещё более сильным.

Однако парень в цветастой рубашке оставался таким же наглым. Как только Янь Мо схватил его за воротник и вывел на улицу, он поднял подбородок и, указывая на руку Янь Мо, начал угрожать:

— Откуда ты взялся, паршивец? Как ты смеешь так со мной обращаться! Немедленно отпусти!

Янь Мо, давно не проявлявший своей жестокости, на этот раз не сдержался. Он усмехнулся:

— Кого ты называешь паршивцем?

Парень в цветастой рубашке, пытаясь казаться сильным, ответил:

— Тебя! Паршивец! Если ты не отпустишь, я сделаю так, что ты пожалеешь!

Янь Мо, не раздумывая, швырнул парня в стену напротив переуллка:

— Пожалеешь? Ты знаешь, кто я?

Парень, ударившись головой о стену, почувствовал головокружение и испугался. Он дрожащим голосом спросил:

— Кто... кто ты?

Янь Мо легонько похлопал его по щеке, но прежде чем он успел ответить, Ван Юэ, услышав шум, вышел из бара.

— Босс? — крикнул Ван Юэ через переулок. — Что случилось?

Янь Мо слегка ослабил хватку, и парень упал на землю. Янь Мо наклонился и мрачно произнёс:

— Кто я? Я — хозяин этих мест!

— Отныне всё здесь под моим контролем! — добавил он. — Понял?

Парень, увидев, что того, кого Янь Мо называл боссом, сопровождало несколько человек, каждый из которых выглядел угрожающе, вспомнил, как его только что швырнули в стену, и начал кивать головой, как марионетка, повторяя:

— Понял! Понял!

Он был труслив, лишь притворяясь смелым.

— Поэтому больше не появляйся здесь и не беспокой его! Проваливай! — с презрением сказал

Янь Мо, отступив на шаг.

Парень тут же вскочил на ноги и сбежал вместе со своими приятелями.

Ван Юэ всё ещё шёл в его сторону, но Янь Мо махнул рукой:

— Всё в порядке.

С этими словами он снова вошёл в галерею.

Цзи Сяохань уже открыл заднюю дверь, и Цзи Сяюй самостоятельно вернулась на своё место в инвалидном кресле. Увидев, что Янь Мо вошёл, Цзи Сяохань поблагодарил его.

Янь Мо на мгновение почувствовал себя польщённым.

В тот вечер он, как обычно, нагло купил ужин и сел есть вместе с ними. Но, к его удивлению, Цзи Сяюй дала ему столовые приборы, предложив разделить трапезу. Цзи Сяохань не стал возражать.

После ужина, когда галерея закрылась, Янь Мо ушёл. Едва он вышел за дверь, как получил запрос на добавление в друзья от Цзи Сяюй. Он давно оставил им свой номер телефона, но никто не связывался с ним — ни Цзи Сяохань, ни Цзи Сяюй. Теперь, когда Цзи Сяюй добавила его, он сразу же принял запрос. Он знал, какую роль она играла в жизни Цзи Сяоханя.

Сообщение, которое она отправила, было таким же, как и сегодня.

Действительно, если человек остаётся самим собой, то даже если мир перевернётся, его поведение и характер останутся прежними.

Янь Мо опустил взгляд на экран, задумавшись, а затем тихо усмехнулся.

Вернувшись к реальности, он поднялся по лестнице и, не раздумывая, ответил:

[Да.]

Он нажал кнопку отправки, и зелёное сообщение мгновенно улетело в чат. Оно было наполнено решимостью, выражая твёрдый ответ.

Однако, отправив это сообщение, он не стал ждать следующего вопроса от Цзи Сяюй. Вместо этого он сразу же написал:

[Спасибо, но на этот раз я хочу сам.]

Цзи Сяюй как раз собиралась спросить: «Тебе нужна моя помощь?» Она решила предложить помощь, вспомнив, как Янь Мо помог им поймать вора, когда гостил у них. Но прежде чем она успела ввести слово «помощь», её опередило его сообщение.

Её палец случайно нажал на кнопку голосового сообщения, и она, открыв рот, как рыба, издала звук удивления:

— Ах!

К счастью, она вовремя смахнула в сторону, и короткий звук не был отправлен. Отражение

экрана светилось на её лице, и даже холодный воздух кондиционера в общежитии не смог улучшить её настроение.

!!

Будущий избранник её брата оказался весьма проницательным!

Он смог сразу угадать её намерения?

Впечатляет!

Но что он имел в виду под этим последним сообщением?

Он считает, что она лезет не в своё дело?

Ну что ж, пусть тогда сам мучается!

Пусть её брат, который ни в какую не хочет понимать, измучит его!

Цзи Сяоюй, раздражённая, швырнула телефон на кровать, и он утонул в одеяле.

Две её соседки по комнате, увидев это, подумали, что её тоже отвергли, и с недоумением переглянулись, мысленно воскликнув:

— Неужели?

Конечно, нет.

Потому что в следующую секунду они увидели, как Цзи Сяоюй снова взяла телефон и начала печатать. Они тут же отвели взгляды, улыбнулись и пошли вниз за ужином.

Цзи Сяоюй, хоть и была возмущена, но, отправив Янь Мо сообщение «Ха», вдруг осознала, что всё поняла.

<http://bllate.org/book/16803/1545129>